

Надежда Кутьёва

**Фантазия
о Лунном
Королевстве**

Надежда Кутьёва

Фантазия о Лунном Королевстве

«Издательские решения»

Кутьёва Н.

Фантазия о Лунном Королевстве / Н. Кутьёва — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834061-1

В «Фантазии о Лунном Королевстве» автор отдаёт дань постмодернизму. Герои живут в реальном и вымышленном мирах. Их поступки и чувства во многом определяются картами Таро. Читатель окажется и в московском кафе, и в волшебном Лунном Королевстве, и в фантастическом Коридоре между мирами, где встретится с писателем Максом Фраем. Грядёт Конец Света. Чтобы спасти Королевство, нужно жить по закону Веры, Надежды, Любви. Лунная Принцесса делает выбор между Законодателем и Темноглазым Королём.

ISBN 978-5-44-834061-1

© Кутьёва Н.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие, или Расклад на картах таро в кафе «Китайский Лётчик Джао Да»	6
Глава I. Жизнь лунатиков	9
Три существа беседуют о законах магии	9
Дискуссия Короля и Менестреля о проблемах устройства Вселенной	13
Чаепитие с ведьмой Лунного Королевства	17
Ковры на потолках, голограмма в зеркале и прочие лунности	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Фантазия о Лунном Королевстве

Надежда Кутьёва

© Надежда Кутьёва, 2016

ISBN 978-5-4483-4061-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие, или Расклад на картах таро в кафе «Китайский Лётчик Джао Да»

Весна в этом году была холодная и дождливая. Казалось, что Москва переехала на постоянное место жительства поближе к северным морям. Дул промозглый ветер, он время от времени пытался ворваться в городские здания и, конечно же, – через постоянно открываемую посетителями дверь – в популярное кафе со странным экзотическим названием «Китайский Лётчик Джао Да».

Почему кафе так называлось, никто не знал, а его европейский интерьер мало что объяснял: на стенах соседствовали чёрно-белые фотографии, на которых не было никаких китайских лётчиков, и гравюры, в углу расположился камин, над столиками висели зелёные абажуры.

Когда тяжёлая дверь отворилась в очередной раз, в помещение стремительно вошли две девушки. Если бы, дорогой читатель, вы увлекались сказочными повестями, то одну из подруг назвали Принцессой, а другую, пожалуй, Селеной.

У одной волосы были натуральные светло-русые, у другой – крашенные под вороное крыло. Одежда светловолосой была обычна: платье-свитер плотно облегло тонкую фигуру, сапоги гулко постукивали по полу высокими каблучками, сумка через плечо. Всё как у всех, только волосы необычно золотистые, а большие глаза слишком удивлённые. Темноволосая выглядела эпатажно: длинное чёрное платье, широкополая чёрная шляпа, на каждом пальце – массивный серебряный перстень, за плечами – потёртый чёрный рюкзак с надписью «Ария». Девушка явно позиционировала себя как готку. Добавим, дорогой читатель, что подруг объединял большой интерес к картам Таро, потому-то они и оказались в столь андеграундном месте в столь непогожий день.

Девушки сели за свободный столик, заказали по чашечке крепкого эспрессо, светловолосая достала из велюрового тёмного мешочка карты.

– Таро – незаменимая вещь для предсказателя и начинающего мага, – сказала она. – Выбираешь ли ты светлый путь или тёмный, но диагностика магических воздействий, комплексов и поиск тени своей души тебе рано или поздно понадобится. Посмотри: правда, они великолепны?

Прямоугольные картинки, рассыпанные на столике, действительно, завораживали: изображения на них выглядели необычно и загадочно. Светловолосая, вынимая из колоды карты, поясняла их значение, а готка внимательно смотрела и слушала. Официант, принесший кофе, с недовольством взглянул на юных «картёжниц», и потом постоянно крутился неподалёку или пытался подойти к столику так близко, чтобы разглядеть подозрительные картинки, но непременно спотыкался – мешал шнур чьего-то ноутбука.

– Да, «весёленькие» картинки, – согласилась девушка в готичном наряде.

Подруги рассматривали замысловатые изображения.

– Черти какие-то, – прокомментировала готка, глядя на крылатое создание с копытами вместо ног.

– Это Сатана, – сказала светловолосая. – А вот крылатая дамочка с ребёнком в люльке под Луной... Это совратительница Лилит.

– На Селену похожа, правда?

– Поговаривают, Лилит была любовницей Адама, а поскольку ради неё он так и не бросил жену, Лилит очень обиделась на мужчин. Потом в Средневековье Бог знает что про неё говорили: и что детей она ночами похищала, и что стала прародительницей демонов. Бедняга! В общем-то, название арканов говорит само за себя: Асмодей, Чёрная месса, Архонты...

– Готично!

– Колоду придумала некая Вера Склярова, гранд-дама российского Таро. У неё и книжка есть, но в интернете её не найдёшь. Зато интернетная тарологическая тусовка оценила Таро Теней на пять с плюсом. На самом деле, после системы Райдера-Уэйта эти 78 карт понять проще. Колода оракульного типа. Астрологию немного знаешь? На некоторых картах указаны астрологические соответствия. Ну и, конечно, вся эта инфернальная мифология – с её помощью и трактуй карты. Могу для вдохновения показать чакровый расклад на диагностику приворота.

В глазах светловолосой блеснули серо-зелёные ведьмаческие искорки. Она старательно отобрала из колоды семь карт, её не отвлекали ни шум музыки, ни постукивание вилок по тарелкам.

– Вот, смотрим по всем чакрам – сверху вниз. Серп Сатурна, Лилит, Асмодей, Кольцо Фрастраты, Зеркало леди из Шалотта, Чёрная месса, Страшный суд... На что это похоже? На смертоубийство! – усмехнулась она сама себе. – Но ты не переживай, «подопытный кролик» жив и с аппетитом уплетает свой бизнес-ланч, глядя на меня влюблёнными глазами.

Готичная девушка, конечно, не переживала и не думала о результатах магических экспериментов своей подруги, а лишь с интересом смотрела на карты.

– Итак, удачный приворот – это «Кольцо Фрастраты», ибо Фрастрата кольцом в своё время мощно приворожила своего супруга Карла Великого. В данном случае приворот у нас осел на сердечной чакре. Можно предположить, что он делался на сексуальную чакру, названную индусами свадхистаной, с помощью тёмных ритуалов – вот Чёрная месса. Но приворот переместился... выше. Мужчины! Что с них взять-то? Теперь перед очами нашего подопытного маячит образ прекрасной барышни – видишь Лилит? Засим наступит разрушение в голове – смотри на серп Сатурна. На манипуре, где центр воли, интересно: вот явилась Леди из Шалотта. Леди была томной барышней, ожидающей прекрасного принца. Эта карта обозначает томление или отзеркаливание заказчика приворота...

– Как это – отзеркаливание?

– Это когда приворожённый начинает делать то, что хочет заказчик приворота – ведёт себя, как отражение в зеркале. А что касается «Страшного суда», то я бы сказала, что у несчастного всплыли некоторые кармические долги...

Темноволосая глубоко задумалась и стала ещё пристальней вглядываться в расклад. Но вдруг дверь кафе снова открылась, и сквозняк, ворвавшийся в помещение, на этот раз был настолько силен, что смахнул со стола и чакровый расклад, и остальные карты.

Музыка замолчала. Какие-то шумные люди прошли мимо, откуда-то раздалось громкое «мяу».

– О, чёрт! Не потерять бы какую-нибудь карту! – с досадой воскликнула готичная девушка.

– Ничего страшного, – успокоила светловолосая. – Мы их соберём, и всё повторим.

Подруги наклонились и принялись поднимать с пола внезапно рассыпавшиеся Таро – все 78 картинок! Когда же, наконец, девушки снова уселись на стулья, их ждал удивительный сюрприз: на столе лежала неизвестно откуда появившаяся стопка исписанных листов бумаги, а на загадочной рукописи возлежала чудная трёхцветная кошка. Кошка – крупная, гладкошёрстная, в основном – чёрная, но с рыжей подпалиной на груди и белым пятном на кончике хвоста, с абсолютно чёрным носом и болотно-зелёными глазами – спокойно вылизывала переднюю левую лапу. «Мрр-мяу! Мяу!» – сказала кошка, а послышалось: «Всё знаю! Знаю!».

Подруги немного оторопели.

– О чём это она? – тихо спросила светловолосая.

Кошка потёрлась о рукопись вытянутой, как у пантеры, мордочкой, пристально взглянула на девушек, прыгнула со стола и... точно испарилась. Рукопись же никуда не делась – это был не сон!

– Смотри, какое название – «Лунное Королевство». Сказка что ли? А кто написал?

Первая страница, точно карты Таро, притягивала и манила. Глаза подруг уже жадно вглядывались в текст, написанный по-старинному – чернилами, от руки, аккуратным разборчивым почерком. Его очень хотелось прочитать...

Глава I. Жизнь лунатиков

Три существа беседуют о законах магии

Наступил тридцатый тёмный день лунного календаря, и с этого дня стало ясно, что во Вселенной творится что-то неладное, хотя порядки её ничуть не изменились за истёкшие тысячу лет. Серп Сатурна раскалывал долгие секунды на прошедшее и настоящее, Луна по-прежнему светила днём и являлась центром мироздания, Улыбка Меркурия сияла удачливым дельцам, а Жестокость Марса защищала от злых демонов. Король жил во дворце, а подданные – где ни попадя. Маги и жрецы считали себя всемогущими, и никто не верил в любовь. Но именно сегодня у Каменных Ангелов Волшебного Города из глаз потекли слёзы, а над Лунным Королевством тяжело вздохнуло небо, предвещая странные события. Однако жители, занятые, чем попало, даже не заметили страданий своего мира.

Именно в этот день три существа, или три лунатика – так называли себя жители Лунного Королевства, которые внешне совершенно не отличались от землян – встретились в одной из харчевен. Лунатики ещё не подозревали, как изменится их судьба после растущих зелёных месяцев. Харчевня называлось «В гостях у Сатаны», но никто из жителей Королевства не знал, почему она так называется, и, к счастью, никогда не видел Сатану.

У лунатиков не принято было питаться дома, и вообще, засиживаться в домах было не принято. Поэтому ветер, касаясь хрустальных колокольчиков их жилищ, привычно шептал случайным прохожим: «Никого нет дома – никогда...». Порой создавалось впечатление, что существа Лунного Королевства жили, перемещаясь из одной харчевни в другую, глуша усилившуюся в последнее время тоску и обеспокоенность горькими напитками.

В харчевне «В гостях у Сатаны» была мутная атмосфера, ведь столики обслуживают накхи – злосчастные создания, описанные Максом Фраем, знаменитым писателем, путешествовавшим по иным мирам. Накхи подворовывали, забирая у посетителей негативные, а заодно и остальные эмоции. Но завсегдатаи не поддавались на происки накхов, спасаясь от воришек доброжелательным спокойствием и разговорами о магии.

Харчевня раскрашена зелёной тоской, а в целом здесь всё, как у всех: кормят вкусными блинчиками с шоколадной пастой – пожалуй, сатанинская паста была самой вкусной в трёх ближайших параллельных мирах. Кухня Лунного Королевства отличалась от кухни, привычной земному зубу, разве что названиями блюд. Так, известный землянам десерт чизкейк в Лунном Королевстве почему-то назывался «Засохший творог», а кофе – «цикутой». «В гостях у Сатаны» цикуту разбавляла сладость десертов, а заклатья на стенах требовали от посетителей волшебства.

...Три существа встретились, чтобы поговорить о магии. Чёрноволосая демонесса Смерти Селена захотела учиться магическим законам, и её учителем стала Мутноджмет, что в переводе с забытого древнего языка означало «Возлюбленная Сил Тьмы». Волшебница умела сиять кошачьими глазами, укрываться тьмой и менять свой облик в зависимости от настроения. Селену и Мутноджмет познакомила Лунная Принцесса – тонкая, светловолосая и прекрасная, как сон весеннего сна.

Селена обладала огромной магической силой, но не знала, куда её применить, и потому считала себя несчастной. Слишком часто она видела увядание и оттого больше всего на свете боялась, что однажды сама увянет. Реальная плоть не отпускала идеальную демоническую сущность, потому Селена решила, что должна чему-то научиться в этом измерении, а учили здесь только законам: или писанным в Лунном Королевстве, или неписанным законам магии. Демонессам по нутру было последнее.

В тёмный тридцатый день лунного календаря Мутноджмет, Возлюбленная Сил Тьмы, загрустила, потому что простой подданный Короля Вселенной – и у волшебниц бывают лунные капризы! – сказал, что не любит её. Три приворота, красиво наложенных на подданного, два заклятия, одна присушка и колдовской пирог были бессильны против простых безлунных слов: «На мне тьма тучей не сошлась! Я не чувствую любви». Какая жалость!

Лунная Принцесса сочувствовала Мутноджмет и оттого решила её отвлечь и познакомиться с Селеной. Демонессу, которая разрывалась между небом и Луной, ей тоже было жалко. Ещё Принцесса попросила Селену не говорить с Мутноджмет о смерти, потому что у этой волшебницы в своё время был неудачный некромантический опыт, и, если она вспомнит о нём, мгла над Лунным Королевством наступит на час раньше обычного.

Три существа с заговорщическим видом сели за свободный столик, хитрые накхи затаились во всех шести углах харчевни и время от времени подмигивали жёлтыми глазами тени Лунной Принцессы и чёрной шляпе, которую Селена положила на столик.

– Нам сегодня на чаевые не хватит пустоты, – предупредила накхов Лунная Принцесса.

– Меню уносить? – недовольно спросил накх, шаркнув лапами.

– Принесите цыкуну и кусочек засохшего творога, – сказала Лунная Принцесса, а Мутноджмет заказала громадную кружку эйля.

Селена не желала ни еды, ни питья.

– Я хочу быстрее познать законы магии, чтобы иметь власть над миром и смертью, – объявила она.

– Не говори о смерти! – с ужасом прошептала Принцесса.

– А ты понимаешь, что магия – это не только файерболы и демоны подземных кварталов Луны? – к счастью, дружелюбно спросила Селену Мутноджмет.

– Я хочу научиться магии, затем и пришла к тебе, – повторила Селена.

– А ты знаешь, что пытаешься подстроить под себя окружающий мир, мы меняемся сами, и эти изменения необратимы?

– Я готова на всё! Сейчас я знаю и вижу только тьму, и магия – моя последняя надежда.

Мутноджмет принесли порцию эйля в сосуде, чем-то похожем на кубок Святого Грааля.

– Какой-то ты неправильный демон, – иронично сказала Мутноджмет. – Не обижайся, но быть может, твоя миссия заключена не в этом.

И всё же глаза Селены пожелтели от обиды. «Только бы не поссорилась!» – подумала Лунная Принцесса.

Но Мутноджмет продолжала:

– Тебе нужны законы, которым учили меня? Записывай... Итак – *Закон Знания*: понимание дает власть.

Селена с удивлением смотрела на Учителя. В её глазах читалось: это всё?

– Маг, не имеющий знания о себе, не может иметь знания о других и о мире – запомни это.

– *Закон Причинь!* – почему-то уже сердито проговорила волшебница. – Точно то же действие, произведенное при точно тех же условиях, приведет к точно такому же результату. Это знают все колдуны Лунного Королевства! Два или несколько событий, случающихся одновременно, – это более чем совпадение. Очень редко одни события происходят отдельно от других. Думаешь, совпадения случайны? Нет!

Мутноджмет громко отхлебнула эйля, глаза её стали болотно-зелёными, и она продолжила уже более доброжелательно:

– *Закон Имени*: знание истинного имени объекта или процесса дает власть над ним. Так что не говори никому, как тебя зовут на самом деле!

– А я не знаю ни одного заклятия наизусть! – вдруг пожаловалась Лунная Принцесса.

– *Закон Заклинаний*... – вещала Мутноджмет. – Существуют слова, способные изменить внутреннюю и внешнюю реальность того, кто их произносит. Сила слов может заключаться как в звуке, так и в значении.

Демонесса Смерти старательно записывала услышанное собственным острым серебряным коготком на тонкую и прозрачную, как лунный свет, ткань.

– Любая сущность может считаться живой: и четыре ветра, окружающие Луну, и огонь, и лунная пыль.

На эту фразу Мутноджмет откликнулось эхо: «Пыль, пыль, пыль...», – и в камине вдруг запыхало пламя.

– Ты хочешь иметь власть над миром? Не отвечай – все хотят! – снова разгорячилась волшебница. – Если начнёшь отождествлять себя с другим существом, то сможешь обладать его знаниями, манипулировать его силой! Только трижды подумай: тебе это нужно?

– Да, это надо запомнить, – задумчиво произнесла Селена и повторила последний закон вслух.

– Слушай дальше... *Закон Личной Вселенной*. Любое существо способно создать свою собственную Вселенную, которая никогда не будет такой же, как Вселенная другого существа. Так называемая реальность – это согласие мнений существ от их собственных вселенных, – Мутноджмет снова отпила эйля.

– Вот это прекрасно! – вмешалась Лунная Принцесса. – Прекрасно, что существуют Вселенные, где тоже пьют эйль!

Накхи зажгли множество фонариков и осветили харчевню разноцветным сиянием.

– *Закон Бесконечности Вселенных*, – продолжала, недовольно прищурившись, Возлюбленная Сил Тьмы. – Абсолютное число Вселенных, в которых отражены все возможные варианты существования – это бесконечность. Все возможно, хотя некоторые вещи более вероятны, чем другие.

– Неужели существует Вселенная, где девушкам разрешено показывать ноги выше щиколоток, и это не считается вершиной разврата? – спросила Лунная Принцесса, слегка приподняв подол юбки, чтобы полюбоваться новыми хрустальными башмачками.

– О! Таких вселенных очень много! – ответила Мутноджмет. – Вот ещё один закон: если убеждения позволяют существу выжить и достичь цели, то такие убеждения верны. То, что работает, – верно. Есть и *Закон Извращения*: если что-либо развивается неправильно, оно так и будет делать, причем наиболее раздражающим способом. Нравится нам это или нет, природа имеет право на чувство юмора.

Мутноджмет допила эйль и замолчала, ироничная улыбка появилась на её губах.

Посетители харчевни разрушали многоголосицей драгоценную тишину. Дамы в пышных юбках и кавалеры в тёмных плащах растрачивали секунды на пустое и щедро раздавали накхам свою пустоту.

– Пока всё, – подытожила Мутноджмет, отодвинув пустой кубок. – На понимание этих законов уходят сотни лунных лет.

Селена убрала ткань с записями в рукав своего платья, а Лунная Принцесса рассеянно улыбнулась: она знала один непреложный закон, который всегда дарил чудеса. Этот закон единства Веры, Надежды и Любви невозможно было объяснить подругам с тёмной демонической энергетикой. Следуя этому закону, Лунная Принцесса вечно кого-то спасала, а Селена не понимала, почему она спасает не только её, несчастную, но и Возлюбленную Сил Тьмы...

– Я никогда не буду говорить о смерти в твоём присутствии, только сделай меня великой волшебницей, – попросила Селена Мутноджмет.

– Сначала ты должна осмыслить услышанное сегодня, а потом я тебя научу практической магии.

Голодный накх принёс счёт, в ответ шесть лунных монет были брошены на стол. Самая крупная из них покатились по неровной поверхности и застряла в деревянной щербинке, демонстрируя всем важный профиль Короля Всей Вселенной.

Камин погас, стало по-лунному прохладно, и посетители решили расходиться. Улицу, ведущую из харчевни в самый центр Лунного Королевства, небо уже осыпало лунной пылью, от этого вокруг посветлело, и каждый теперь мог разглядеть Королевский Дворец, похожий на огромную и величественную гору.

Дискуссия Короля и Менестреля о проблемах устройства Вселенной

В Королевском Дворце перед балом, посвящённым лунатикам-сиротам, Король Всей Вселенной беседовал с известным Менестрелем.

Сплетники шёпотом поговаривали, что в роду Менестреля были гномы. Но песни, им сочиненные – тихие, лирично-нежные, грустные или громкие, торжественные, радостные, или даже сатирические – а также высокое мастерство игры на лютне и не совсем маленький рост – всё это позволило Менестрелю быть признанным при жизни и вхожим в Королевский Дворец.

– Мы можем поговорить на любую тему, связанную с нашей сегодняшней темой, а можно... и нет, – произнёс Король фразу, в которой была какая-то загадочная незавершённость.

Менестрель спросил, можно ли ему сообщить Королю нечто важное. Король разрешил.

– Просто, ко мне... ммм... Ваш паж подошёл ко мне на улице и попросил не задавать Вам тревожных вопросов – пожаловался Менестрель. – Ведь этот бал посвящён лунатикам-сиротам? – вдруг поинтересовался он.

– А как вас зовут, извините? – спросил Король, наконец-то внимательно посмотрев на гостя.

– Менестрель.

– Менестрель, это враньё и подстрекательство. Мой паж не мог к вам подойти по этому поводу и вообще не мог подойти.

– Ну не Ваш паж... какой-то чудак, да... – произнёс Менестрель грустно.

Всё слушающие придворные зашептались меж собой: «Становится весело!» – и надели маски с ироническими улыбками.

– У меня есть к Вам вопросы, Ваше Вселенское Величество, – чуть увереннее и веселее продолжал Менестрель. – Честно говоря, они давно накопились. Пользуясь случаем, хочу сказать большое спасибо всем, кто здесь собрался (Менестрель в этот момент взглянул на придворных), потому что мы видим... зачатки настоящего идеального общества, о котором и Вы, Ваше Величество, говорите, и нам оно снится!!! – громко и театрально произнёс Менестрель не совсем понятную даже ему самому фразу, после которой растерялся и страшно смутился.

Однако на лицах придворных появились маски с выражением благолепия и почтения – все громко зааплодировали. Король внимательно и слушал, сосредоточенно разглядывая сухарик, одиноко возлежавший на старинном фарфоровом блюде.

– Что я хочу предложить... сказать... спросить, – сбивчиво пробормотал Менестрель. – У меня несколько вопросов. Первый – о свободе... Слово такое... Потому что то, что сейчас творится во Вселенной, – это обратный ход колеса, и это пора изменить. Единственный выход – чтобы все были равны перед законом. Чтобы гномы, ищущие руду, не работали до смерти... Вселенную мантрами не спасёшь! Я вижу многое, и не я один – те, кто поют, пишут и грустят, – мы видим очень многое!

От волнения Менестрель говорил всё более сбивчиво, но всё равно выразительно. Чумазый, в больших круглых очках, заросший бородой, он и впрямь напоминал испуганного чудаковатого гнома, но его хрипловатый, натренированный песнями голос зазвучал твёрдо и уверенно.

– Мы знаем, что наша Вселенная скоро рухнет, но не знаем, что делать. Попытка построения какой-то совести во Вселенной путем гимнов и маршей не удалась, – отчётливо произнёс Менестрель, собравшись с духом. – Только братство, свобода и равенство всех перед законом – всех абсолютно: и Вас, и меня – изменят жизнь Королевства к лучшему. Мы будем строить

больницы, помогать детям-сиротам, нищим гномам, калекам, старикам. Все это будет от души идти, искренно и честно... Но пока мы только слышим марши и гимны...

Придворные зашевелились, и, испуганно посматривая друг на друга, надели маски осуждения. Выражение лица Короля осталось прежним, и, хотя глаза Его Величества были открыты и даже выражали некую грусть, казалось, что Король очень хочет спать.

– Много недовольных, Ваше Вселенское Величество, Вы это тоже знаете, – уже совершенно забыв о страхе, продолжал Менестрель. – Есть ли у Вас в планах действительно серьезный, искренний план спасения нашей Вселенной? И... нужно, чтобы мы перестали бояться стражей на улице. Потому что стражи служат сейчас начальству и своим карманам, а не народу. И последнее: в Полнолуние состоится дружеский протест в Волшебном Городе на старой Краптерной Площади. Как Вы потом поступите с участниками протеста? А? Ну как?

Менестрель вдохнул, точно ему не хватало воздуха, и выдохнул:

– Всё!

Король Всей Вселенной теперь уже слушал Менестреля внимательно, глядя на него исподлобья строгими глазами.

– Все?! – вдруг резко и громко спросил Король.

– Пока да... Нет... Я ещё могу Вам передать лоскут с тем, что мы с друзьями сочинили, – сказал Менестрель и снова начал заметно грустнеть и говорить сбивчиво. – Даже не сочинили... а какие-то факты... то, что происходит во Вселенной... наше мнение.

– Хорошо. Спасибо, – неожиданно успокоившись, тихо и быстро проговорил Король, а придворные облегчённо вздохнули и надели маски спокойствия. – Я обязательно посмотрю. Прежде всего, хочу сказать, что без нормального развития будущего у Вселенной не будет, – объявил Король.

– Конечно, не будет! – радостно согласился Менестрель.

Невозмутимо и ровно Король продолжал:

– Это очевидный факт. Потому что только в свободном обществе мы можем реализоваться, а, реализуя себя, и развивать наш мир. Если этого нет, Вселенная начинает свёртываться и исчезает – это всеми понимается. Это первое.

Придворные подобострастно закивали головами и надели маски восторга, а Баснописец даже что-то записал.

– Второе. Все должны действовать в рамках закона – Вы абсолютно правы. С этого момента наступают вещи, которые требуют взвешенного подхода... Вы упомянули про гномов, ищущих руду...

– Да, про несчастных гномов...

– Могу Вам сказать, что я очень близко к сердцу принимаю всё, что случилось с нашими последними гномами. Да, их засыпало...

Придворные быстро надели маски горя и зашептали печально: «Засыпало, засыпало...».

– Но... королевский подход... требует... глубокого анализа... ситуации, – взвешивая каждое слово, продолжал Король.

– Согласен, – тихо выдохнул Менестрель, предчувствуя недоброе. Чтобы успокоиться, он начал мысленно сочинять стихи. Но, может быть, ему только казалось, что это его стихи, а на самом деле пришедшие в голову строки уже когда-то были сочинены поэтом из другой Вселенной: «*Я пытаюсь понять вас, я пытаюсь в вас хоть что-то найти, а завтра, может, не будет уже никого, и нам придется пройти по одному пути...*».

– Вот почему это происходит? Одна из причин? – скороговоркой чеканил Король. – Мне говорят, что одна из причин – это то, что постоянная составляющая гномьей заработной платы – четыре монеты, а все остальное это как бы премия. И за эту премию гномы идут даже на нарушения техники безопасности!

– Я тоже в курсе, – подтвердил Менестрель.

– Я приказал, чтобы эта постоянная составляющая была не менее семи (!) монет. Но, дорогой Менестрель, хочу вам сказать, что это касается только железной руды. А ведь есть и волшебная руда! Если Вы выступаете за лунное базарное хозяйство, то в условиях базарной экономики она исчезнет. А я так понимаю, что вы сторонник именно базарной экономики, а не королевской.

В этот момент Паж открыл окно с помутневшими от накалившейся обстановки перламутровыми стёклами. В душную залу повеяло свежим лунным воздухом, придворные на мгновение сняли маски и с облегчением вздохнули.

Но Король, кашлянув, продолжил речь.

– Вы говорите, что стражи служат только начальникам... Среди вселенских стражников всяких существ хватает. Там есть те, которые верой и правдой служат своим всеелянам, жизни своей не жалеют. Поэтому мазать всех одной черной лунной лавой считаю несправедливым!

Придворные надели маски гордости.

– Я не мажу! – защищался Менестрель.

– Вы не мажете, но Вы сказали, «эти подлые стражи» служат начальству, а не всеелянам, – ответил Король и, наконец, откусил маленький кусочек сухарика.

– Я не сказал «подлые»... Но в основном так и служат... Я иду на дружеский протест. На нас набросятся тысячи стражников. А разве мы кого-то собираемся убить или зарезать? – Менестрель понял, что ему больше не позволят петь на Луне, и уже не выбирал слова.

И тогда Король рассердился открыто, а когда Его Королевское Величество сердилось открыто, в его голосе появлялось столько металла, что даже лунный воздух начинал скрежегать. У Баснописца заложило уши, а придворные надели маски ужаса.

– Я вас внимательно слушал и не перебивал! – громко чеканил слова Король. – А то у нас дискуссии не получится, а получится базар! Я считаю, что несправедливо – всех под одну гребенку. И так проблем хватает! Это в традициях Лунного Королевства: как только существо получает палку какую-то в руки, то сразу начинает ей размахивать, и это – закон Вселенной! – почти прокричал Король. – По поводу дружеского протеста. По закону такие мероприятия регулируются местными управителями. Кроме тех существ, которые выходят на дружелюбные и недружелюбные протесты, есть и другие существа, о благе которых мы не должны забывать. Если вы решите провести дружеский протест, – я прошу прощения за резкость, – смягчился в голосе Король, – скажем, там, где волшебники ищут философский камень – кто из управителей вам позволит проводить этот марш? Никто! И правильно сделают, что запретят! – в голосе Короля вновь заскрежетал металл.

– Можно я отвечу? – Менестрель вспыхнул праведным гневом. Забывшись, он схватил свою лежащую рядом лютню и взял на ней несколько решительных и громких аккордов.

– Нет!!! – жёстко отрубил Король и заткнул уши. – Если я вижу, что люди вышли не просто чтобы побазарить, а что-то говорят дельное, то пусть себе говорят...

– Вот! – с последней надеждой воскликнул Менестрель. – Но, Ваше Вселенское Величество, местные управители ведь тут же отвлекают от справедливости фокусами волшебников, василисками, летающими мётлами, – вспомнил Менестрель. – Тут очень много лицемерия.

– Я с вами согласен, – уже миролюбиво и тихо сказал Король, потому что из последней фразы Менестреля услышал лишь «... василисками, летающими мётлами».

Придворные надели маски искренности.

– Я хочу сказать, Ваше Вселенское Величество, – проговорил, опустив голову, Менестрель, – что совсем недавно жители Волшебного Города бились за спасение Старого Сада. Как на них давили стражники, Вы даже себе не представляете, давили – страшное дело! А ведь город удивительный – жемчужина Вселенной! Чего только не было, какие только препоны не ставили... Но дровосеки пришли и начали вырубать Сад. Зачем??? Вы же большой вес имеете, надо его как-то... спасти...

– Я вещу 80 золотых слитков, – скромно, однако не без гордости сказал Король, и Менестрель сразу заметил увесистый амулет Силы и Мощи, висящий на шее правителя.

Король не был гигантом, но гордился своим крепким телосложением, тяжёлыми амулетами и нелёгкой, но правильной жизнью. Многие верноподданные дамы находили его страшно привлекательным, хотя, возможно, секрет этой привлекательности хранился в могучих властных полномочиях Короля, что действовало на представительниц слабого пола успешней любого приворотта.

– Но что же делать? – расстроился Менестрель и совсем повесил голову.

Вдруг из королевской свиты, до сих пор глухо молчавшей, раздался голос Придворного Актёра:

– Позвольте мне поддержать Менестреля, Ваше Вселенское Величество! Я буквально одно слово... – со страхом и слезой в голосе произнёс Актёр.

– Поддержите, – милостиво разрешил Король, а остальные придворные надели маски милосердия.

– По поводу строительства самой высокой башни в Волшебном Городе... С тех пор, как решили вырубить Старый Сад, чтобы на его месте построить Вселенскую Башню, жители города каждую ночь слышат плач местных Ангелов... На месте садов, Ваше Вселенское Величество, нельзя возводить башни! Древний закон нашего города гласит: нельзя что-либо строить, разрушая то, что любишь! А ведь сад, в котором первое дерево посадил сам Темноглазый Король, был любим многими поколениями волшебногогорожан...

– Конечно, все должны соблюдать закон, – согласился Король Всей Вселенной. – Это совершенно очевидный факт. Мы всегда, как и великий Темноглазый Король, говорили о диктатуре законов.

Его Величество надкусило сухарик, и Менестрель, пользуясь случаем, быстро взял с тарелки большой кусок торта. Он уже было открыл рот, а Король хотел добавить ещё что-то важное, но в этот момент фанфары возвестили о начале бала. Придворные дамы и кавалеры радостно и стремительно закружились в лунном танце, превращаясь в дымный мираж, Король величественно поднял бокал, наполненный веселящим напитком, а Менестрель, увидев спасительный танцевальный туман, поспешил в нем затеряться и затем быстро покинул дворец, прихватив торт и лютню.

Было уже далеко за полулунную ночь. Несчастный Менестрель бродил по Волшебному Городу, любясь его жемчужными реками, висячими садами, утончёнными дворцами и памятниками. Он тихо играл на лютне и напевал свою самую грустную песню...

Бал во дворце прошёл без особых происшествий и в соответствии с регламентом, а придворные ещё долго шептались о странной беседе Короля и Менестреля, надев на лица маски безразличия.

Чаепитие с ведьмой Лунного Королевства

Харчевня «Медленный яд», куда любили хаживать колдуны, ведьмы, обычные лунатики и их дети, располагалась в престижном районе Луны: напротив печального и высокого замка демона иллюзий Мелании и рядом с большим домом, принадлежащим лорду и леди Пенгерсвик – чете знаменитых и мрачных волшебников. В харчевне по лунным дням питаются составители сводов лунных законов, а вечерами пьют болотный чай ведьмы. В особые дни безделья сюда без родителей прибегают маленькие дети, в каждом новом поколении всё больше похожие на фиолетовых чудиков. Дети обычно шумят, хлопают друг друга огромными ушами, объедаются сладкими лунными камушками и играют в игру «Кто дальше отбросит визгом стул». Когда в харчевне от этого становится невыносимо шумно, владельцам заведения обычно приходится вызывать службу экзорцистов, которые успокаивают малышей, заставляют их свернуть уши в трубочку, потом возвращают родителям. А жители окрестных домов, в том числе и леди Пенгерсвик, часто приходят сюда за острыми ощущениями, которые возникают при особенно громких звуках.

Ведьмы обычно прилетают в «Медленный яд» на метлолётах, по праздникам именно здесь они устраивают шабаш, в остальные же дни оказывают колдовские услуги тем лунатикам, которые считают, что жизнь на Луне не подарок. Они принципиально выбирают недетское время, когда бледные тени официантов зажигают свечи.

Пока песочные часы отмеряли короткие мгновения хмурого 31-го тёмного лунного дня, ведьма Эрихто беседовала с молящим о помощи существом.

– У меня беда, – услышала Эрихто. – Мне опротивело Лунное Королевство. Я не могу ни есть, ни спать, всё смотрю на это проклятое серое небо и не вижу выхода! Меня никто не слышит.

– Глупец! У тебя в голове мерзкая жижа! – громко прокричала ведьма горемыке (надо сказать, в последнее время ведьмы считают всех просящих о помощи глупцами, и это вполне соответствует законам Лунного Королевства). – Но я знаю, что тебе делать. Тебе надо написать план жизни, – посоветовала ведьма. – Видишь ли, моя задача – запустить процесс изменений, запустить так, чтобы далее мог сам с ситуацией справиться.

И Эрихто предложила Молящему о помощи разместить план жизни на лоскутах радости: каждый день писать, сколько счастья в процентном отношении к несчастью он испытал, глядя на серое лунное небо.

В воздухе бегущей голографической строкой появлялись фразы, произнесённые Эрихто, они заполнили почти всю харчевню. Вдруг к ведьме подошёл маленький тролль и заговорщически что-то шепнул ей на ухо. Она отвлеклась, и слова, витающие в воздухе, исчезли.

– Ко мне обращаются из всей Вселенной, – ведьма вздохнула и вдруг, взглянув на зеркальный пол, рассеянно произнесла. – А я хочу жить у моря!

Мечта о море была излюбленной у жителей Лунного Королевства, поскольку никто его здесь не видел, а многие и не подозревали, что это такое в принципе, оттого мечтали неистово.

– А почему у тебя в натальной карте какая-то кривая, поражённая Луна? – спросила ведьма, просматривая лунный астрологический гороскоп. – Не ладишь с матерью?

– Лажу, – шепнул Молящий о помощи. – Она меня сытно кормит...

– Удивительно! Ты не слышишь самого себя. Друг, с тобой возиться придётся. Ты сам себя проклял. Я буду тебя лечить. Силой я не торгую – только вниманием, временем и немного информацией, – ведьма достала три маленьких изящных флакончика с жидкой информацией разных сортов. – Твоя жена уверена, что ты ни на что не способен. Думаешь, что один останешься? Одиночество – это огромная свобода! – громогласно воскликнула ведьма.

От этого возгласа сидящий за соседним столиком тролль подскочил от испуга и разбил зеркало, и мелкие зеркальные осколки незаметно проникли в сердца всех посетителей харчевни.

– Ты не должен жить для других! – ещё громче провозгласила Эрихто, и её слова снова появились в воздухе. – Ты должен жить для себя – вот главный закон нашей Вселенной!

«Ухожу, не заплатив, потому что мне не хочется жить!» – вдруг послышалось чьё-то рыдание из соседнего зала – видно, зеркальные осколки подействовали.

Ведьма убрала три изящных флакончика со стола и продолжала:

– То, что ты меня сегодня поймал, – огромное счастье для тебя. Когда ты шёл ко мне, я читала тебя. Мои способности – врождённые. Друг, я – жжжуткое существо! – любясь огромным когтем на указательном пальце своей правой руки, почти прошипела Эрихто. А её клиент почему-то подумал: «А ведьма ли она?».

– Ну всё! Я очень много времени с тобой проговорила, и у меня началась мигрень, – уже как-то лениво и без всякого словесного дыма заключила ведьма. – Вечером у меня Чёрная месса, к которой я должна подготовиться, поэтому, думаю, нам пора расстаться. Бедных заблудших овечек, вроде тебя, я не слишком люблю. Надо уметь думать своими мозгами. Удачи тебе, Молящий о помощи!

Удивлённый лунатик поцеловал, как принято, кроваво-красный коготь ленивой ведьмы, и она на некоторое время испарилась, оставив в воздухе дымные слова «мигрень» и «удачи» – в Лунном Королевстве в последнее время на прощание всегда желают удачи, потому что у каждого есть подозрение, что удача скоро окажется в дефиците.

После ухода страдальца Эрихто ловко пересчитала заработанные монеты, на которые в состоянии были бы кормиться три дня подряд даже самые прожорливые лунатики. От постоянного лёгкого заработка ведьмы в Лунном Королевстве обленились настолько, что даже перестали превращаться в красавиц. Эрихто походила на обычную земную молодящуюся старуху, которая выглядит, как женщина средних лет. Правда, о земном и о Земле во Вселенной слыхом не слыхивали, а огромному голубому шару на небе, к которому влюблённые лунатики во все времена обращались с поэтическими виршами, так и не придумали название.

Вскоре перед Эрихто снова появился тролль – он выполнял работу лоскутоносца и время от времени доставлял ведьме послания от потенциальных клиентов. На сей раз это было послание от очередной алчущей помощи. Ведьма лениво развернула кусочек лёгкой полупрозрачной ткани и прочитала:

«Уважаемая ведьма! Я умираю от горя! Помогите разобраться в отношениях с моим Прекрасным Принцем. Хотелось бы узнать, как он ко мне относится и когда мы начнём жить долго и счастливо. Наши имена: Золушка (Рыбы) и Принц (Рак). Заранее благодарю».

Эрихто хлопнула в ладоши, и тут же из воздуха появились две её молоденькие ученицы – они ещё не были ленивы и поэтому выглядели вполне симпатично.

– Я за «благодарю» не работаю, а для вас, милашки, будет неплохая практика, – сказала старая ведьма, щёлкнув костлявыми пальцами. Ученицы суетливо и с трепетом принялись за работу.

Ученица-блондинка, считав эмоциональный фон письма, предложила написать Золушке следующее:

«Вы очень интересны Принцу, но он боится сделать первый шаг, потому что подобная история уже была в его жизни. Если вы ненавязчиво соблазните Принца, у ваших отношений появятся волшебные перспективы».

Брюнетка, понюхав письмо, сделала своё заключение:

«Девушка, с чего Вы вообще решили, что интересны Принцу? Вам нужны его деньги. Вы хотите им манипулировать? Зачем Вам вообще знать, будете ли Вы счастливы через несколько лет?».

Злорадно хихикнув, ведьмочки решили отписать последний вариант. Затем они огласили следующие два письма. Одно с веским названием «*Просто диву даешься, до чего испоганился мир*» было посвящено разбору полётов ленивой ведьмы на мётлах нового поколения и обвинениям её в шарлатанстве и ереси. Эту корреспонденцию Эрихто испепелила взглядом, даже не читая.

Было ещё одно послание – «*Письмо другу, уехавшему в далёкое Королевство*» – содержание которого ведьма поняла не сразу, а потому отдала на растерзание своим ученицам. Вот оно:

«Я ни разу не писала тебе писем, и вот теперь, когда ты далеко, пишу, чтобы сказать: «Я люблю тебя». Мы одиноки, потому что каждый на Луне живет в своем замкнутом глухом мире. Но я всё равно чувствую связь с тобой, и хочется, чтобы ты оказался таким, каким я тебя придумала...»

Говорят, с наступлением растущих месяцев наша жизнь должна измениться, но, пока мы живы, ничего не потеряно. Я люблю тебя, а значит, наша Вселенная никогда не рухнет...».

– Люблю, люблю... Она его уже разлюбила, – скептически заметила ученица-брюнетка.

– Просто она искала себе пару, ведь лунатики чувствуют себя счастливыми только, когда дwoятся, – усмехнулась ученица-блондинка.

– Что ещё? – спросила ленивая ведьма.

– Она некрасива, у неё хищный взгляд... Вот возлюбленный и сбежал, – ответила блондинка и сосчитала количество слов в письме. – Так... Слов много... Это богатая жительница Лунного Королевства, ходит в золотом плаще. Работает и ходит, ходит и работает. Её отец – Законодатель. Иногда ей кажется, что всё, что она делает, это ради родителей, они её никогда не хвалят.

– И она найдёт себе пару, – добавила брюнетка. – Если Вселенная до этого не рухнет.

– А это уже интересно! – оживилась блондинка, разглядывая странного вида небольшое чёрное пятнышко на лоскуте письма. Её отца приворожит юная Принцесса, явившаяся из чужого сна! Вот смех!

«Смех, смеех, смееех...», – грустно ответило эхо.

Ведьма Эрихто в недоброй улыбке показала хищные зубы и почти прокричала:

– Ничего смешного! Какая глупышка эта Принцесса! Привороты – самый большой во Вселенной грех!

«Грех, грех, грееех!!!» – эхом раздалось последнее слово, и оно ещё долго зловеще витало в воздухе харчевни, своими очертаниями напоминая хищную птицу, парящую над добычей.

Ковры на потолках, голограмма в зеркале и прочие лунности

Лунная Принцесса почти всегда грустила. Каждый день казался ей печальным сном. Многие жители Королевства и не подозревали об этом, а отец-Король был очень занят государственными делами и почти не обращал на Принцессу внимания, а порой даже сомневался, ето ли она дочь – ведь девушка вовсе не была похожа на Вселенское Величество.

Король так близко принимал к сердцу судьбы подданных, что стал пренебрегать супругой, и поэтому Королева с юным пажом часто отправлялась в долгие путешествия по Вселенной, и сейчас она находилась где-то на Млечном Пути. Вестей от Королевы не было, и Принцессе стало казаться, будто её мать превратилась в созвездие Большой Медведицы, а Короля, когда он вспоминал о супруге, ещё больше терзали смутные сомнения.

Стены башни, где жила Лунная Принцесса, были прочными – их укрепляли тысячи древних книг. Комната Принцессы выглядела изысканно и просто: потолок украшали вытканые гномами-рукодельцами ковры с изображением звёздной Вселенной, прозрачный пол напоминал лунное озеро, а красивая люстра, переливающаяся розовым, фиолетовым и белым светом, – дикий цветок. На старинном деревянном письменном столе всегда лежали лоскутки ткани для записей. В башенных шкафах хранилось множество прекрасных нарядов, подаренных матерью, несколько светящихся шкатулок, наполненных дивными украшениями. Но только одно из них – простой кулон в виде серебряного сердца с загадочным портретом внутри – Принцесса носила на своей груди, никогда не снимала и никому не показывала.

По ночам, когда Вселенная освещалась бесчисленным множеством звёзд, дочь Короля подолгу засиживалась за письменным столом: она записывала размышления, набрасывала стихи, сочиняла письма, никуда их не отправляя. Под утро в созвездии Большой Медведицы загоралась самая яркая звезда – это был сигнал: так Королева-мать, зная о привычке дочери мало спать, напоминала, что наступило время сна.

Жителям Луны бледная золотоволосая девушка, которая почти никогда не бывала рядом с Королём-отцом, казалась скорее загадочным видением, чем реальным существом. Однако, когда лунатики видели Принцессу на балконе башни или даже в подземных кварталах Лунного Королевства и замечали её печальную и светлую улыбку, открытый взгляд её серо-зелёных глаз, им хотелось поговорить с ней по душам.

Несомненно, лунатики любили свою Принцессу, любили за то, что она не похожа на Короля, что скромно живёт в башне, а не в роскошном Королевском Дворце, за общение с простыми лунатиками и даже гномами, за то, что она знает песни Менестреля и, главное, умеет посочувствовать. Стоило Лунной Принцессе однажды ответить на чей-то безмолвный зов о помощи эмоцией утешения, как к ней прилетели стаи несчастных душ. Иногда в башню приносили письма-лоскутки, похожие на те, которые пишут ведьмам. И Принцесса считывала эмоции, рассказывала, как кто к кому относится, жалела обиженных и помогала им ощутить тепло бледных лучей света. Неразрешимые чужие проблемы девушка обычно запирала в старинном тяжёлом сундуке, который в башне появился задолго до её рождения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.